

Тень Златокрылого Великого Пэна остановилась в воздухе в нескольких сотнях ли перед мавзолеем. Края его крыльев излучали золотой свет, но это лишь приносило тьму в мавзолей. Глаза монстра были подобны двум шарам плавающего божественного огня. Черные волосы Нанькэ танцевали вокруг нее, ее крохотное тело зависло между этих двух шаров божественного огня. Хотя она казалась относительно незначительной, от нее исходило чувство, что она уже сформировала связь с Златокрылым Великим Пэном, которую было почти невозможно отсечь. Другими словами, в данный момент она была божественной душой Златокрылого Великого Пэна.

Среди этого сияющего золотого света на равнины давило невообразимое давление. Вместе с этим давлением пришел порыв ветра. Даже самые яростные ветра Южного моря не были настолько могущественными, как этот ветер. Порубленная трава бешено танцевала в воздухе, а грязная вода на земле была подброшена, став каплями. Ни один из монстров не мог продолжать стоять. Один за другим, они все попадали на землю. Десять тысяч сломанных мечей вокруг мавзолея подбрасывались вверх и низ ветром, как бесчисленные лодки посреди океана, в любой момент рискующие быть поглощенными сокрушительными волнами.

С холодным и высокомерным криком, Златокрылый Великий Пэн взмахнул крыльями и начал еще быстрее лететь к мавзолею. Казалось, как будто само небо давило на мавзолей. Золотой свет на краях его крыльев рассеивался, а затем вновь собирался, как прыгающий огонь, как будто он был живым. Таким образом, все равнины начали гореть. Будь это кровь или вода, всё начало яростно пылать.

На горящих равнинах были бесчисленные монстры, формирующие черный океан. Этот черный океан тоже начал гореть, превращаясь в море огня. От самого высокорангового монстра до полевки, которая родилась в равнинах, они все стояли в море огня и были наполнены благоговением и почтением к этой паре крыльев, которая простиралась на несколько сотен ли в небе, и были с почти безумной преданностью.

С приближением Златокрылого Великого Пэна пылающие равнины засияли светом, но мавзолей, находящийся в центре равнин, стал еще темнее. Многие мечи сделали всё в своих силах, чтобы противостоять сильным ветрам, принесенным этими двумя массивными крыльями. В быстрой последовательности все они полетели к передней части мавзолея.

Плотно собравшиеся мечи сформировали полукруглый массив мечей перед мавзолеем. Чэнь Чаншэн стоял в середине этого обширного массива мечей, также выглядя относительно незначительным. Но он также был божественной душой этого массива мечей. Его левая рука всё еще сжимала Желтый Бумажный Зонтик, не позволяя намерению меча вернуться из этих десяти тысяч сломанных мечей. Он очень хорошо знал, что после того, как эти мечи приняли участие в той горькой битве с волной монстров, многие мечи уже почти сдались. Если он отзовет намерение меча Горы Ли, Златокрылому Великому Пэну даже не потребуется что-то делать, чтобы мечи погибли.

В данный момент он лишь мог использовать намерение Меча Крика Дракона. Однако, прошло несколько столетий. Будет ли намерение этого меча все еще достаточно сильным? Когда Златокрылый Великий Пэн приближался, юноша ощутил гордость и дружелюбность Меча Крика Дракона. Да, это было очень знакомое и даже дружелюбное чувство гордости, как будто он был рожден, чтобы использовать этот меч.

Это неопишемое чувство близости сильно сотрясало его разум. Это было подобно тому, когда

болезнь Чжэсю обострилась, его сердце вдруг начинало биться в несколько раз быстрее, а его истинная эссенция двигалась по его меридианам с гораздо более быстрой скоростью. Рука, сжимающая меч, непрерывно дрожала. Дрожание становилось все более серьезным, пока все его тело не начало дрожать.

Даже снежные равнины в его теле начали дрожать.

Толстая мантия снега, которая однажды лежала на этой снежной равнине, была плодом нескольких сотен ночей горькой культивации в Ортодоксальной Академии. Это было чистейшее сияние звезд. В Великом Испытании и тех нескольких десятках дней битв, это мантия снега была сожжена. Теперь оставался лишь тонкий слой.

Этот тонкий слой был легко пошатнут. Внешний шок подбросил снег в воздух и столкнул с лучами света, которые отражались от сферического озера. Со взрывом снег начал гореть. Звездное сияние мгновенно растаяло в чистую воду, которая превратилась в туман, который превратился в чистейшую истинную эссенцию. Истинная эссенция текла в его тело, а затем начала течь по сухим меридианам, которые были разорены, как скалы, и непрерывно двигалась вперед... для Чэнь Чаншэна, это был невероятно болезненный ход действий, но он не издал и малейшего звука. Он лишь смотрел на приближающегося Златокрылого Великого Пэна, продолжая держаться. Юноша позволил этому шоку продолжать сжигать его снежные равнины и позволил истинной эссенции продолжать свой прогресс по его телу.

В какой-то момент эта истинная эссенция наконец-то прибыла к его запястью. Шок, который происходил из его сердца, встретился с шоком, исходящим от рукояти меча, а затем они смешались вместе и превратились в неопишное боевое намерение!

Меч Крика Дракона был поврежден, его намерение меча уже не было таким, как в прошлом, но его боевое намерение все еще существовало!

Неся гордое и непреклонное намерение меча, рука Чэнь Чаншэна несла Меч Крика Дракона и пронзила им Златокрылого Великого Пэна!

Яркий и древний крик дракона, с трудно понимаемым смыслом, проревел перед каменной платформой!

Величественное и блистательное сияние меча несло в себе почти реальное дыхание дракона и пролетело несколько десятков ли по воздуху. В воздухе оно разрубило пространство между двумя священными шарами огня, которые были глазами Златокрылого Великого Пэна!

Нанькэ была там...

В сравнении с сиянием Меча Крика Дракона она была незначительной, как маленькая черная точка. Но выражение ее лица оставалось неизменным. К этому невероятно яркому свету меча она протянула палец.

Через Дерево Души она и Златокрылый Великий Пэн стали одним целым. Она была Златокрылым Великим Пэном, обладая силой и духом стадии Святого.

Ей потребовался лишь палец, чтобы заблокировать сияние Меча Крика Дракона.

Когда монстр смотрел с равнин на мавзолей, странный шар черного ци появился между двумя глазами Златокрылого Великого Пэна.

Шар ци был на конце пальца Нанькэ, это был результат столкновения между двумя невероятно могущественными силами.

В следующий момент черный шар ци мгновенно исчез. В воздухе появилось много слабо видимых и крохотных трещин, указывающих на то, что даже истинное пространство ломалось. Одновременно с этим над равнинами прозвучал чудовищный звук, похожий на удар грома.

Яростный ветер опустился с неба на землю, а затем подул на тысячу ли вперед. Упрямая трава на переднем мавзолее была вырвана и улетела в какое-то место. Даже мох на камнях у дна был содран, и даже каменный слой мавзолея начал отслаиваться. Огромная волна прошла по черному океану на пылающих равнинах. Под этими божественными огнями, которые были глазами Златокрылого Великого Пэна, по крайней мере несколько сотен низкоранговых монстров было сокрушено до смерти. Что касалось массива мечей перед монстрами, в нем также было несколько десятков мечей, которые закачались.

Чэнь Чаншэн не услышал удара грома и не придал внимания предыдущим сценам. Он уставился на Меч Крика Дракона, потому что в предыдущий момент клинок издал легкий звук.

Это был звук раскалывания.

Меч Крика Дракона был сломан, верхняя часть клинка упала в лужу воды перед ним и шлепнула по полу.

В ушах Чэнь Чаншэна этот шлепок был подобен грому.

Удар грома раздался на каменной платформе. Бум!

Среди разъяренного ветра Чэнь Чаншэн отступил на несколько десятков метров и тяжело упал, ударившись о каменные ворота и поднимая пыль.

Его лицо было бледным, а по его горлу поднималась кровь, но он проглотил ее обратно. Юноше показалось, как будто все его кости были сломаны, но он встал. Хотя Меч Крика Дракона был сломан, его намерение битвы оставалось. Только...

Даже если это боевое намерение было настолько разъяренным, даже если у него было ободрение десяти тысяч клинков, было ли оно оппонентом Златокрылого Великого Пэна?

Чэнь Чаншэн взглянул на сломанный меч и заметил, что точка излома была очень аккуратной и гладкой, но она не казалась новой. Затем юноша вспомнил, что когда держал Меч Крика Дракона, то заметил еле различимую линию на клинке.

Теперь он понимал, что эта линия была шрамом на клинке.

Бесчисленные годы назад Чэнь Сюаньба взял этот меч в Сад Чжоу и проиграл клинку Чжоу Дуфу. Хотя он погиб, он не желал падать. Этот меч тоже уже давно был сломан, но он упорно настаивал на том, чтобы противник не увидел. Когда прошли бесчисленные годы и этот гордый меч вновь столкнулся со столь же могущественным противником, он больше не смог держаться.

Юноша держал сломанный меч, а затем молча и медленно пошел к краю каменной платформы, вновь глядя в темное небо.

По какой-то причине Златокрылому Великому Пэну потребовалось объединиться с Нанькэ, но

он уже доказал свою силу.

Нанькэ уже исчезла. Она действительно стала одним целым с Великим Пэном. Эти два божественных пламени все еще были дикими и священными. Оно холодно смотрели на незначительного юношу, стоящего посреди мавзолея, пока Великий Пэн становился ближе и ближе.

Небо изменилось в цвете, когда темные облака закружились в небе. Бесчисленные удары молнии вспыхивали, как змеи, зажигаясь в воздухе над мавзолеем.

Меч Крика Дракона был сломан, так какой меч юноша смог бы использовать следующим? Меч Горного Моря или храмовой меч? Или все мечи должны были атаковать вместе?

Как раз в этот момент юноша почувствовал тепло в правой руке между большим и указательным пальцем.

Он все еще не убрал Меч Крика Дракона. Это тепло происходило от оставшейся половины Меча Крика Дракона. Это было намерение Меча Крика Дракона - это гордое намерение меча с чувством разбитого сердца покинуло клинок Меча Крика Дракона. Потребовалось лишь мгновение, чтобы оставшаяся половина Меча Крика Дракона, которая все еще была гордой и нестигаемой, стала тусклой и бесцветной, как будто меч умер.

Это намерение меча вошло в тело Чэнь Чаншэна, а затем направилось в кинжал на его поясе.

Хотя его сердце меча было доведено до совершенства, оно было ограничено его культивацией, и поэтому намерение меча никогда не станет полным. Таким образом, лишь используя Желтый Бумажный Зонтник, юноша смог позаимствовать намерение меча Горы Ли, чтобы дать команду десяти тысячам мечей атаковать монстров. Также по этой причине его намерение меча никогда не было слито с кинжалом. Другими словами, этот на вид обычный кинжал чувствовал, что намерение меча не подходило ему.

Теперь появилось намерение Меча Крика Дракона.

Кинжал все еще был в ножнах, но он начал издавать гул.

Чэнь Чаншэн понял цель Меча Крика Дракона. Это было наследие.

Юноша почувствовал себя довольно тоскливо.

Меч Крика Дракона передал намерение меча кинжалу, и в то время, как меч умер, кинжал пришел к жизни.

В данный момент юноша лишь мог надеяться, что этот метод Меча Крика Дракона сможет продолжить свою жизнь, или свою гордость.

Тогда Чэню требовалось победить.

Он аккуратно положил сломанный Меч Крика Дракона на землю, а затем встал. Схватив рукоять кинжала, юноша вытащил его.

При его действиях перед главным входом мавзолея появилось солнце.

Это солнце последовало клинку кинжала. Оно поднялось из ножен и осветило мрачный мавзолей и равнины.

Оно было бесчисленными лучами золотого света.

Это был несравнимо великолепный меч.

Могущественное ци поднялось с кинжалом, шокируя всё живое вокруг мавзолея.

Тишина.

Намерение Меча Крика Дракона идеально слилось с кинжалом. Это было подобно тому, когда Чэнь Чаншэн впервые взял меч в руку, как будто они были созданы друг для друга. Но этого все же было недостаточно.

Душа кинжала еще не пробудилась.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/86995>